

АЛЕКСАНДР ПУШКИН
ФЁДОР ТЮТЧЕВ
АННА АХМАТОВА
АЛЕКСАНДР БЛОК
ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ
ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ
ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ
МАРИНА ЦВЕТАЕВА
ИВАН БУНИН
КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ
САМУИЛ МАРШАК
БУЛАТ ОКУДЖАВА
и другие

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
П45

Дизайн обложки *Юлия Межова*
Художник *Виктор Эль-Сафади*

П45 **Платье** цвета белой ночи : Петербург в русской поэзии / сост. М. Носкова; [ил. Виктор Эль-Сафади]. — Москва: Издательство АСТ, редакция «Астрель-СПб», 2024. — 272 с. : ил. + 16 л. цв. ил. — (Влюбленные в поэзию).

ISBN 978-5-17-163429-2

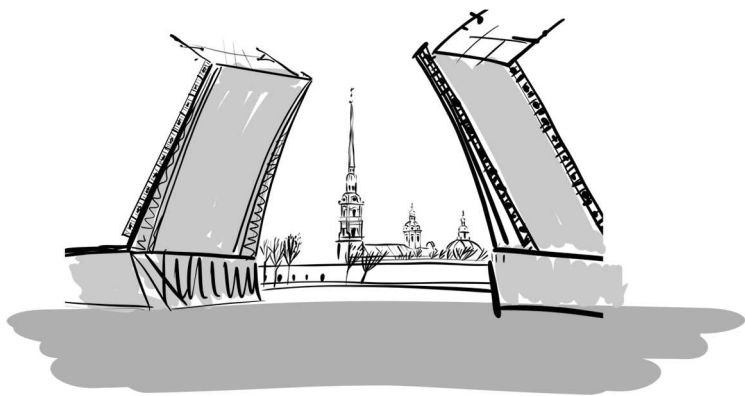
Петербург — Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург! Многоликий город, «пышно, горделиво» вознесшийся над Невой «из тьмы лесов, из топи блат», по сей день завораживает и никого не оставляет равнодушным. Поэзия одушевила каменную красоту северной столицы и запечатлела ее в слове: бронзовый памятник Петру стал Медным всадником, шпиль Адмиралтейства — Адмиралтейской иглой, светлые, окутанные нежной дымкой ночи, — Белыми. Вместе с русскими поэтами откройте мрачные тайны Петербурга прошлого, прочтите поэтическую летопись, созданную на протяжении почти трех сотен лет, и посмотрите на город влюбленными глазами.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5

© Ахматова А. А., наследники, 2024. © Берггольц О. Ф., наследники, 2024.
© Чуковский К. И., наследники, 2024. © Берестов В. Д., наследники, 2024.
© Окуджава Б. Ш., наследники, 2024. © Маршак С. Я., наследники, 2024.
© Пляцковский М. С., наследники, 2024. © Илюхина Г. А., 2024.
© Волкова М., 2024. © Полякова Н., 2024. © Удри Будрайджи, 2024
© Виктор Эль-Сафади, ил., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-163429-2

ПЛАТЬЕ ЦВЕТА БЕЛОЙ НОЧИ

ПЕТЕРБУРГ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2024

1740-е — 1840

О чистый Невский ток и ясный,
Счастливейший всех вод земных!

Михаил Ломоносов

МИХАИЛ ЛОМОНОСОВ

К СТАТУЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Надписи к статуе Петра Великого

1

Се образ изваян премудрого Героя,
Что, ради подданных лишив себя покоя,
Последний принял чин и царствуя служил,
Свои законы сам примером утвердил,
Рожденны к скипетру, простер в работу руки,
Монаршу власть скрывал, чтоб нам открыть науки.
Когда он строил град, сносил труды в войнах,
В землях далеких был и странствовал в морях,
Художников сбирал и обучал солдатов,
Домашних побеждал и внешних сопостатов;
И словом, се есть Петр, отечества Отец;
Земное божество Россия почитает,
И столько олтарей пред зраком сим пылает,
Коль много есть ему обязанных сердец.

2

Елисавета здесь воздвигла зрак Петров
К утехе россов всех, но кто он был таков,
Гласит сей град и флот, художества и войски,
Гражданские труды и подвиги геройски.

3

Металл, что пламенем на брани устрашает,
В Петрове граде се россиян утешает,
Изобразив в себе лица его черты;
Но если бы его душевны красоты
Изобразить могло притом раченье наше,
То был бы образ сей всего на свете краше.

4

Зваянным образам, что в древни времена
Героям ставили за славные походы,
Невежеством веков честь божеска дана,
И чтили жертвой их последовавши роды,
Что вера правая творить всегда претит.
Но вам простительно, о поздые потомки,
Когда, услышав вы дела Петровы громки
Поставите олтарь пред сей геройский вид;
Мы вас давно своим примером оправдали:
Чудясь делам его, превысшим смертных сил,
Не верили, что он един от смертных был,
Но в жизнь его уже за бога почитали.

5

Гремящие по всем концам земным победы
И Россов чрез весь свет торжествовавших следы,
Собрание наук, исправленны суды,
Премненное в реках течение воды,
Покрытый флотом понт, среди волн грады новы
И прочие дела увидев смерть Петровы
Рекла: «Сей человек предел мой нарушил
И доле в мире сем Мафусаила жил».

Так лета по делам считая, возгласила
И в гроб великого сего героя скрыла.
Но образом его красуется сей град.
Взирая на него, Перс, Турок, Гот, Сармат
Величеству лица геройского чудится
И мертвого в меди бесчувственной страшится.

1743–1747

* Установить монумент Петру I было задумано еще при жизни императора. Работы по отливке статуи Петра I по проекту Бартоломео Карло Растрелли велись с 1743 по 1747 годы. Первоначально предполагалось установить две статуи Петра — конную и пешую. Первая была отлита и поставлена в 1799 г. Сыном мастера — Франческо Бартоломео Растрелли. Екатерине конная статуя Растрелли не понравилась и была подарена ею князю Потемкину. Павел I вспомнил про монумент и велел установить его перед Михайловским замком в Петербурге в пятидесяти шагах от главного входа и знаменитого Трёхчастного моста. На пьедестале, выполненном из олонецкого мрамора трех оттенков, сделаны украшения в виде двух бронзовых барельефов. На одном из них изображена сцена из «Полтавской баталии», на другом — «Битва при Гангуте».

Павел I приказал сделать на постаменте надпись, но не использовал стихи Ломоносова, а сформулировал более лаконично — «Прадеду Правнук 1800».

* *Прим. ред.* — здесь и далее, если не указано другое.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

МЕДНЫЙ ВСАДНИК
Петербургская повесть

Предисловие

Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине. Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным В. Н. Берхом.

Вступление

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
Назло надменному соседу.

Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно¹,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.

Прошло сто лет, и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхой невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова,
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса².
Люблю зимы твоей жестокой
Недвижный воздух и мороз,
Бег санок вдоль Невы широкой,
Девичьи лица ярче роз,
И блеск, и шум, и говор балов,
А в час пирушки холостой
Шипенье пенистых бокалов
И пунша пламень голубой.
Люблю воинственную живость
Потешных Марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красоту,
В их стройно зыблемом строю
Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,

Насквозь простреленных в бою.
Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,
Когда полнощная царица
Дарует сына в царской дом,
Или победу над врагом
Россия снова торжествует,
Или, взломав свой синий лед,
Нева к морям его несет
И, чуя вешни дни, ликует.

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия,
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия;
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра!

Была ужасная пора,
Об ней свежо воспоминанье...
Об ней, друзья мои, для вас
Начну свое повествованье.
Печален будет мой рассказ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним хладом.
Плеская шумною волной
В края своей ограды стройной,
Нева металась, как больной
В своей постеле беспокойной.
Уж было поздно и темно;
Сердито бился дождь в окно,
И ветер дул, печально воя.
В то время из гостей домой
Пришел Евгений молодой...
Мы будем нашего героя
Звать этим именем. Оно
Звучит приятно; с ним давно
Мое перо к тому же дружно.
Прозванья нам его не нужно,
Хотя в минувши времена
Оно, быть может, и блистало
И под пером Карамзина
В родных преданьях прозвучало;
Но ныне светом и молвой
Оно забыто. Наш герой
Живет в Коломне; где-то служит,
Дичится знатных и не тужит
Ни о почившей родне,
Ни о забытой старине.
Итак, домой пришед, Евгений
Стряхнул шинель, разделся, лег.
Но долго он заснуть не мог
В волненье разных размышлений.

О чем же думал он? о том,
Что был он беден, что трудом
Он должен был себе доставить
И независимость и честь;
Что мог бы бог ему прибавить
Ума и денег. Что ведь есть
Такие праздные счастливы,
Ума недалёкого, ленивы,
Которым жизнь куда легка!
Что служит он всего два года;
Он также думал, что погода
Не унималась; что река
Всё прибывала; что едва ли
С Невы мостов уже не сняли
И что с Парашей будет он
Дни на два, на три разлучен.
Евгений тут вздохнул сердечно
И размечтался, как поэт:

«Жениться? Мне? зачем же нет?
Оно и тяжело, конечно;
Но что ж, я молод и здоров,
Трудиться день и ночь готов;
Уж кое-как себе устрою
Приют смиренный и простой
И в нем Парашу успокою.
Пройдет, быть может, год-другой —
Местечко получу, Параше
Препоручу семейство наше
И воспитание ребят...